

А. С. МАХОВ

РОЙ РОЗЕНЦВЕЙГ ДЕЛАЯ ИСТОРИЮ ПУБЛИЧНОЙ

Автор прослеживает научную биографию американского историка Роя Розенцвейга на фоне появления и развития новых историографических направлений – новой социальной, публичной и цифровой истории. В центре статьи – проблема взаимодействия историка с его аудиторией, исследования в области публичной истории.

Ключевые слова: либерализм, гражданское общество, свобода, представительство, метод истории понятий, региональные традиции.

Трудно представить работу историка вне связи с обществом, в котором он живет, но понимание степени и важности этого взаимодействия всегда было различным. Во второй половине XX в. существовало несколько больших историографических направлений, по-разному подходивших к созданию исторического нарратива и работе с читательской аудиторией, в зависимости от того, как представлялась природа исторического знания, функции истории и историка в обществе. Первый подход, ставший к тому времени традиционным и часто называемый позитивистским, сосредотачивался на тщательной работе с источником, определении его достоверности и последующем вписывании его в картину исторического процесса, в результате чего получалось некоторое приращение позитивного (научного) знания. Для этой традиции характерно малое внимание к теории и концентрация на описании исторической реальности¹. Несмотря на то, что отдельные работы позитивистов пользовались большим успехом у читателей, в массе своей, эти труды оставались известны только небольшому числу специалистов.

Другой тип историописания зародился во Франции в первой половине XX в. и расцвел к 1970-м гг. Его появление более всего связано с работой группы историков, объединенных вокруг журнала «Анналы». Претензии, в основном, высказывались по поводу концентрации «старых» историков исключительно на политических вопросах прошлого и превознесении исторических источников и фактов, в ущерб теоретическому осмыслению исторической действительности. Новые историки заявили о необходимости писать историю на основе широкого дисциплинарного синтеза, который бы включал в себя изучение социально-экономического, географического, психологического и других факторов².

---

¹ Савельева, Полетаев. 2003. С. 300, 320.

² Там же. С. 463, 471, 503.

Соответственно произошел сдвиг в тематике работ и в используемых источниках – от «истории войн и королей» историки перешли к социальной истории и истории ментальности; вместо государственной документации они стали изучать географические и климатические данные, изображения, документы личного происхождения и т.д. Произшедшие масштабные изменения уже к концу 1960-х гг. позволили говорить о появлении «новой социальной истории» и даже «новой исторической науки»³. С развитием таких областей как повседневная история, история ментальности, микроистория работы новых историков стали пользоваться большой популярностью у широкой публики, поскольку доступным языком повествовали о том, что было близко и интересно «обычным» людям.

В историографии второй половины XX в. параллельно французской развивалась британская версия «новой социальной истории»⁴. Импульсом для нее стало появление движения «новых левых» в Европе конца 1960-х гг. Новые британские историки, как и «Анналы», критиковали позитивистский подход, но отличались более очевидной ориентацией на марксистскую теоретическую мысль. Изначально, это были работы, написанные в русле «новой рабочей истории» (ярким представителем и основоположником этого направления был Э.П. Томпсон) сторонники которой перешли от исследования структур и борьбы классов к сюжетам из повседневной и «культурной» истории рабочих⁵, а в дальнейшем и других, часто маргинальных, социальных групп. Это вылилось в появление «истории снизу», описывающей прошлое с позиции «простых» людей.

И в США, в связи с широким гражданским движением, «новая рабочая история» получила признание уже к началу 1970-х гг.⁶, но под названием «радикальная история» и примерно на десятилетие позже, чем в Британии. Новые американские историки стремились порвать с консервативной традицией историописания, сторонники которой позиционировали себя вне политики и строго придерживались академических норм письма. Они, напротив, хотели преобразовать свою деятельность так, чтобы она стала общественно важной и полезной⁷. Это стремление выразилось как в новой исследовательской повестке – изучение истории женщин, чернокожих, маргинальных групп; так и в смене формы письма – желание излагать ясно, живо, доступно для широкой аудитории⁸.

³ Репина. 2009. С. 9.

⁴ Репина. 1990. С. 169.

⁵ Brody. 1993. P. 10.

⁶ Ibid. P. 8.

⁷ Sumner. 2000. P. 90.

⁸ Benson, Brief, Rosenzweig. 1986. P. XI.

В США это направление привлекло многих молодых и талантливых исследователей, пытавшихся найти путь к соединению академической работы с *участием* в общественной деятельности. Одним из них был Рой Розенцвейг, который интересен не только тем, что его работы в русле новой социальной истории раздвинули горизонты историографии и стали образцом для радикальных историков, но и тем, что смог распространить идеи и принципы этого направления на другие области работы историков, в частности, на публичную и цифровую истории.

Имя Роя Розенцвейга в России почти неизвестно, нам удалось найти только одну рецензию на русском языке на его работу. Рецензент, ведущий колонку в одном интернет-журнале⁹, упрекал авторов книги «Парк и народ»¹⁰ в вульгарной трактовке истории Центрального парка Нью-Йорка, в «примитивном популизме» и стремлении критиковать и осмеивать. Рецензента, очевидно, раздражали две черты, на самом деле характеризующие все творчество Р. Розенцвейга, – демократизм и новаторство. Во всех направлениях, где работал Розенцвейг, он отметил исследованиями, ставшими впоследствии знаковыми ввиду оригинального авторского подхода. Отличительной чертой американского историка было стремление преодолеть жесткие рамки академической истории, вывести ее предмет за устоявшиеся границы и переосмыслить роль «обычных» людей в создании образов прошлого. Желание Розенцвейга «разделить власть» историка с широкой публикой, начать с ней диалог проходит красной нитью через все его творчество.

Описывая научную биографию Роя Розенцвейга, трудно удержаться от соблазна и не связать его стремление к взаимодействию с широкой общественностью с влиянием социальных процессов и событий, которые происходили в период его молодости. Вторая половина 1960-х – начало 1970-х гг., на которые пришлось студенческие годы Розенцвейга, ознаменовались массовым гражданским и антивоенным движением в США. Кроме того, еще в юности, отец будущего историка привил сыну интерес к марксизму и левым идеям¹¹. Все это, возможно, имело определяющее значение в выборе студентом Розенцвейгом радикальной истории в качестве направления своих исследований.

Окончив Колумбийский колледж с отличием и получив степень бакалавра, Рой Розенцвейг отправился на стажировку в Колледж святого Иоанна, в Кембридже. Он целенаправленно поехал учиться в Великобританию, чтобы ближе познакомиться с идеями и подходами «новой

⁹ Соловьев. В защиту Центрального парка...

¹⁰ Rosenzweig, Blackmar. 1992.

¹¹ Grafton. 2011. P. X.

социальной истории», которые в те годы были очень популярны среди молодых американских историков. К началу 1970-х гг. в США складывается целое направление «радикальных историков», в которое Розенцвейг включается, вернувшись в Америку. В середине 1970-х гг. он вместе с группой единомышленников участвует в выпуске журнала «Radical History Review»¹². Примерно в то же время в американских журналах выходят его первые научные статьи по вопросам рабочего движения в США в период «Великой депрессии»¹³.

Степень доктора философии Розенцвейг получил в 1978 г., защитив в Гарвардском университете диссертацию «Чем занять восемь часов: рабочие и досуг в индустриальном городе 1880-1920 гг.». В своей первой крупной работе историк изучал формы досуга американских рабочих, вмешательство в него властей и вызванное этим сопротивление. В переклещении внимания с политической истории рабочего класса, истории профсоюзного движения на изучение досуга, безусловно, сказалось влияние новой социальной истории и трудов Э.П. Томпсона. Это исследование, изданное в 1983 г. в виде монографии¹⁴, сделало его автору репутацию одного из самых передовых социальных историков новой волны¹⁵.

После защиты Розенцвейг два года работал ассистентом профессора в Вустерском политехническом институте, затем получил приглашение в Уэслианский университет (Wesleyan University) на пост-докторскую стажировку, по завершении которой, устроился ассистентом профессора (с 1985 г. на должности associate professor) в университет Джорджа Мейсона, где проработал 26 лет, вплоть до самой своей смерти¹⁶.

Вторая крупная работа Розенцвейга «Парк и люди: история Центрального парка»¹⁷ была написана в соавторстве с Элизабет Блэкмар. Это исследование также было создано в русле новой социальной истории и предлагало необычный взгляд на историю знаменитого парка, который исходил из перспективы людей его посещавших. В представлении авторов парк оказался не столько статичным урбанистическим объектом, сколько отражением жизни горожан, их повседневных практик. Отсюда парадоксальный, на первый взгляд, вывод авторов: создателями парка являются не архитекторы, а посетители. В этой книге, всматриваясь в историю посетителей парка, их культурные стереотипы, исследователи

---

¹² Ibid. P. XII.

¹³ *Rosenzweig*. 1975.

¹⁴ *Rosenzweig*. 1985.

¹⁵ *Summer*. 2000. P. 89-94.

¹⁶ Curriculum Vitae, Roy Rosenzweig...

¹⁷ *Rosenzweig, Blackmar*. 1992.

попытались показать малозаметное и долгое время замалчиваемое, но поистине всеохватное влияние жизни «простых» людей на развитие общества. Труд авторов имел большой успех и немедленно стал знаковой работой не только для американской радикальной историографии, но и для всего исторического сообщества США. Книга получила сразу пять наград, в том числе за привлечение большого числа новых источников, за свежий взгляд и за увлекательное повествование¹⁸.

Продолжением интереса Роя Розенцвейга к новой социальной истории, стала другая область его исследований – изучение неакадемических форм исторического знания. Внимание социальных историков к этой теме можно зафиксировать уже в начале 1970-х гг., а конец десятилетия отмечен открытием специализированной магистерской программы и началом выхода журнала «Публичный историк» (*The Public Historian*) на базе, основанного в это же время «Национального совета по публичной истории» (*National Council on Public History – NCPH*)¹⁹. Тогда же в журнале «*Radical History Review*» появляется постоянная рубрика «История в медиа» (*History in the Media*)²⁰. Все это способствовало изменению отношения профессиональных историков к популярному знанию о прошлом – от безразличной неприязни к сотрудничеству.

Появление движения публичной истории в Америке было следствием влияния двух факторов. Во-первых, это желание найти новые ниши на рынке труда для выпускников исторических факультетов, не связанные с преподаванием, но предполагающие профессиональные компетенции историка. Эта идея – занятие историков-практиков вне академии – развивалась членами NCPH, которые считали, что публичный историк может быть востребован бизнесом, частными организациями, администрацией разного уровня для создания их истории, в соответствии с профессиональными требованиями²¹. Во-вторых, стимулом стала критика радикальными историками государственного исторического нарратива и политики исторического образования, что было характерно для историков новой волны, объединенных вокруг журнала «*Radical History Review*». Они хотели показать, что разные группы людей видят прошлое не так, как его представляют консервативные ученые и политики, и настаивали, что это, прежде всего, социальное знание, а поэтому, естественно, оно будет для разных групп различным²².

¹⁸ *Grafton*. 2011. P. XIV.

¹⁹ *Johnson*. 1999. P. 168.

²⁰ *Radical History Review*. № 18-21. Table of Contents.

²¹ *Kelley*. 1978. P. 16, 19; *Johnson*. 1999. P. 168; *G.W.J.* Editor's Preface. P. 6-7.

²² *Presenting the Past*. P. XVI.; *Rosenzweig*, *Thelen*. 1998. P. 4.

Разные мотивации создания публичных историй определили и специфику акцентов: если в НСРН делали упор на практической стороне, т.е. на создании самого повествования, то новые левые историки обратились к более широким и аналитическим вопросам. Исследуя роль исторического сознания в американской жизни, они задавали вопрос, «как представления об истории формируют существующие убеждения и действия». Они выходили за рамки дискуссии о том, «как делать» публичную историю, для того, чтобы проанализировать идею и методы популярных исторических презентаций в Соединенных Штатах»²³.

Р. Розенцвейг был приверженцем аналитической версии публичной истории: одной из первых его работ в этой области была статья «Продажа прошлого: «Американское наследие» и популярная история в Соединенных Штатах»²⁴. В ней автор рассматривает жанры популярной и академической истории и пытается определить место недавно появившейся публичной истории между конъюнктурным коммерческим вариантом, представленным в журнале «Американское наследие», и малопонятным для большинства академическим знанием. Публичная история, по мнению Розенцвейга, должна заимствовать способы представления знания у коммерческих медиа, при этом сохранять образовательную ценность.

Однако репутацию одного из самых значимых публичных историков Розенцвейгу принесла книга, написанная совместно с Дэвидом Теленом, в несколько ином направлении – как исследование процесса производства знания о прошлом в обыденной жизни. Книга «Присутствие прошлого: повседневное использование истории в американской жизни»²⁵ стала этапной для публичной истории в США. Ее авторы на материалах телефонных интервью изучали, как простые американцы в своих повседневных практиках обращаются к прошлому, для чего они к нему обращаются и что им это дает. Изучив сотни интервью и суммировав свои наблюдения, авторы аргументировали тезис о том, что в повседневной жизни прошлое служит людям для настоящего – с его помощью они обретают идентификацию, осмысливают своё место в мире, планируют будущее. Розенцвейг и Телен показывают, что знание о прошлом буквально пронизывает все настоящее человека, являясь неотъемлемым элементом его повседневной жизни²⁶, поэтому, по их мнению, историки должны признать, что история не является их вотчиной, им принадлежит гегемония лишь в области её научной интерпретации.

²³ Presenting the Past. P. XVI.

²⁴ Rosenzweig. 1986. P. 21-53.

²⁵ Rosenzweig, Thelen. 1998.

²⁶ Ibid. P. 12.

Другой важный вывод этой работы, состоит в том, что обыденное знание о прошлом представлено несколькими типами или паттернами: личное и семейное прошлое, групповое, национально-государственное. Как указывают авторы, для людей, чьи мнения они изучали, эти паттерны имеют разное значение – для белых американцев семейное и личное прошлое оказывается наиболее важным, тогда как групповая и национальная история являются чем-то абстрактным и далеким²⁷. Для расовых и религиозных меньшинств, напротив, групповое прошлое оказывается самым значимым²⁸. Этот анализ повседневного знания о прошлом был ответом американских историков на давние упреки политиков и популистов в адрес своих сограждан, что те не знают истории и не интересуются ею. Розенцвейг и Телен показали, что американцы интересуются своим прошлым, но не тем, которое им навязывает школьная история (ее люди считают скучной и абстрактной), а тем, которое имеет непосредственное отношение к их жизни и помогает найти свое место в мире.

Эта книга получила массу самых разных оценок и откликов: в научном сообществе и за его пределами многие встретили ее благожелательно, увидев в ней средство борьбы со спекуляциями популистов на тему знания национального прошлого²⁹. Редакция журнала «Публичный историк» посвятила часть одного из номеров обсуждению книги³⁰, в котором были высказаны и критические отзывы, в частности Майкл Цукерман упрекал авторов в искажении картины и нежелании признать проблемы в историческом образовании. Большой рецензией Майкла Кэммена отозвался журнал «History and Theory»³¹, ее автор критиковал американских исследователей за смешение понятий личного прошлого и истории, указывая на их разную сущность. В целом, критика была предсказуемой и исходила из устоявшихся представлений об истории, прошлом и образовании, отстаивающих традиционный взгляд.

Вместе с таким аналитическим подходом к публичной истории Рой Розенцвейг активно занимался и практической стороной дела, причем и эта его работа сразу выделилась своей новизной – он был одним из первых, кто задумался о возможностях, которые открывает цифровая информация для работы историка (как исследовательской, так и образовательной), и о привносимых ею последствиях. Первым проектом в этой области, в котором участвовал Розенцвейг, был компакт-диск «Кто по-

²⁷ Ibid. P. 12, 15-16.

²⁸ Ibid. P. 10-11.

²⁹ About Roy Rosenzweig // In Memory of Roy Rosenzweig (1950-2007).

³⁰ The Public Historian. Vol. 22. No. 1. P. 13-44.

³¹ Kammen. 2000.

строил Америку» (Who Built America?)³², выпущенный в 1994 г. и получивший приз Американской исторической ассоциации за вклад в историческое образование. Тогда же Розенцвейг основывает «Центр истории и новых медиа» (Center for History and New Media – CHNM) при университете Джорджа Мейсона, работа над проектами в этом центре, преимущественно информационными и образовательными, станет главным занятием историка в последние десять лет жизни³³. Большинство предприятий CHNM поддерживались крупными грантами: достигавшие миллионов долларов, они были направлены на создание доступных для широкой публики исторических нарративов, представленных в виде интернет-порталов, документальных фильмов, компакт-дисков. Обилие и разнообразие интернет-ресурсов, созданных центром Розенцвейга, поражает – десятки сайтов посвященных американской и всемирной истории, коллекции цифровых документов (в том числе цифровой архив памяти жертв 11 сентября 2001 г., включающий около 150 тысяч документов) и исследовательские веб-инструменты. Эта работа «Центра истории и новых медиа» сыграла огромную роль в популяризации и распространении знания об истории во всем веб-пространстве.

Рой Розенцвейг не оставлял в стороне и изучение теоретических вопросов, связанных с существованием и представлением исторического знания в новой быстрорастущей цифровой среде. Он написал несколько работ, касающихся изменений привнесенных появлением компьютера и глобальной сети в работу историка. В частности, им была поставлена проблема доступности интернет-источников для исследователей³⁴ и их хранения, связанная, с одной стороны, с большой эфемерностью электронных данных, а с другой, их переизбытком, затрудняющим исследование³⁵. Большое распространение получила статья Розенцвейга с критикой коллективной формы историописания, создаваемой «Википедией». Историк скептически оценивал такое знание, называя его набором мало-связанных деконтекстуализированных фактов³⁶.

Рассказ о Рое Розенцвейге будет неполным, если не упомянуть о его организационной и проектной деятельности, в которую он также стремился привнести демократические начала. Розенцвейг видел науку как коллективное предприятие. Он уделял много времени редакторской и консультативной работе – читал и критиковал чужие тексты, беседо-

³² Steve Brier // In Memory of Roy Rosenzweig (1950-2007).

³³ Roy Rosenzweig Center for History and New Media...

³⁴ Rosenzweig. 1998.

³⁵ Rosenzweig. 2003.

³⁶ Roy Rosenzweig // A City of Words. The Worcester Writers Project...

вал со студентами, писал рецензии. Энтони Графтон в своих воспоминаниях отмечал новаторство американского историка в деле проведения научного исследования – вместо монотонной индивидуальной работы над диссертацией он с соратниками практиковал форму совместного творчества, которая включала организацию групп чтения, выпуск журнала, налаживание связей с коллегами, обмен черновиками и т.д.³⁷. Показательно, что почти все свои основные работы Розенцвейг написал в соавторстве с коллегами. От проекта к проекту он мобилизовал людей и ресурсы, стремясь к широкому сотрудничеству между историками, что всякий раз помогало достичь результата, высоко оцениваемого в профессиональном сообществе. Количество наград за исследования, образовательные и информационные проекты, в которых участвовал Рой Розенцвейг, исчисляется десятками. Кроме того, для него было важным поддержание не только научного, но и социального взаимодействия между коллегами, вплоть до помощи в поиске работы, жилья, друзей.

Идея диалога и сотрудничества с обществом стала основной чертой профессиональной деятельности Роя Розенцвейга и определила как области исследования, так и подходы к работе. После его смерти друзья и коллеги создали мемориальный сайт³⁸, где каждый может оставить свои воспоминания о нем. Трудно придумать другую форму памяти о Рое Розенцвейге, которая бы в той же мере отвечала его профессиональным интересам и общественным взглядам, к сближению которых он приложил столько сил. Нам лишь остается поблагодарить американского историка за стремление сделать историю полезной для общества и сказать, присоединившись к его многочисленным друзьям и коллегам: «Thanks, Roy».

БИБЛИОГРАФИЯ

- Ретина Л.П. Социальная история и историческая антропология: новейшие тенденции в современной британской и американской медиевистике // Одиссей. Человек в истории. 1990. М., 1990.
- Ретина Л.П. «Новая историческая наука» и социальная история. М., 2009.
- Савельева И.М., Полетаев А.В. Знание о прошлом: Теория и история. В 2-х т. Т. 1: Конструирование прошлого. СПб., 2003.
- Соловьев В. В защиту Центрального парка // Русский базар [Электронный ресурс] / Danet Inc. DBA Russian Bazaar, 1996-2012. – Режим доступа: <http://russian-bazaar.com/ru/content/2047.htm>, свободный.
- About Roy Rosenzweig // In Memory of Roy Rosenzweig (1950-2007) / History News Network [Электронный ресурс] / Roy Rosenzweig Center for History and New Media / Department of History and Art History George Mason University, cop. 1996-2013. Режим доступа: <http://hnn.us/articles/43739.html#About>, свободный.

³⁷ Grafton. 2011. P. XI-XII.

³⁸ Thanks, Roy. Remembering Roy Rosenzweig, 1950-2007.

- Benson S.P., Brief S., Rosenzweig R. Preface // *Presenting the Past*. Philadelphia, 1986.
- Brody D. Reconciling the Old Labor History and the New // *Pacific Historical Review*. 1993. Vol. 32. № 1. P. 1-18.
- Curriculum Vitae, Roy Rosenzweig // Roy Rosenzweig Center for History and New Media. Режим доступа: <http://chnm.gmu.edu/history/faculty/rosenzw/rrvita.html>.
- G.W.J. Editor's Preface // *The Public Historian*. 1978. № 1. P. 6-7.
- Grafton A. Introduction: Roy Rosenzweig: Scholarship as community // *Rosenzweig R. Clio Wired: the Future of the Past in the Digital Age* / Introd. by Anthony Grafton. New York: Columbia University Press, 2011. 309 p.
- Kammen M. Carl Becker Redivivus Or: Is Everyone Really a Historian? // *History and Theory*. 2000. Vol. 39, No. 2. P. 230-242.
- Kelley R. Public History: Its Origins, Nature and Prospects // *The Public Historian*. 1978. № 1.
- Johnson G. Wesley. The Origins of *The Public Historian* and the National Council on Public History // *The Public Historian*. 1999. Vol. 21. No. 3. The National Council on Public History: Reflections on a Twentieth Anniversary. P. 167-179.
- Rosenzweig R. Radicals and the Jobless: The Musteites and the Unemployed Leagues, 1929-1936 // *Labor History*. 1975. Vol. 16. P. 52-77.
- Rosenzweig R. Wizards, Bureaucrats, Warriors, and Hackers: Writing the History of the Internet // *The American Historical Review*. 1998. Vol. 103. № 5. P. 1530-1552.
- Rosenzweig R. Eight Hours for What We Will: Workers and Leisure in an Industrial City, 1870-1920. Cambridge: CUP, 1985. 289 p.
- Rosenzweig R. Scarcity or Abundance Preserving the Past in a Digital Era // *The American Historical Review*. 2003. Vol. 108. № 3. P. 735-762.
- Rosenzweig R. Marketing the Past: American Heritage and Popular History in the United States // *Presenting the Past: Essays on History and the Public* / Ed. by R. Rosenzweig, S.P. Benson and S. Brier. Philadelphia: Temple Univ. Press, 1986. P. 21-53.
- Rosenzweig R., Blackmar E. The Park and the People: A History of Central Park. Ithaca: Cornell University Press, 1992. 418 p.
- Rosenzweig R., Thelen D. The Presence of the Past: Popular Uses of History in American Life. New York: Columbia University Press, 1998.
- Roy Rosenzweig Center for History and New Media [Электронный ресурс] / Department of History and Art History George Mason University, cop. 1996-2013. Режим доступа: <http://chnm.gmu.edu>, свободный
- Roy Rosenzweig // A City of Words. The Worcester Writers Project [Электронный ресурс] / Worcester Polytechnic Institute, cop. 2002-2013. Режим доступа: <http://users.wpi.edu/~cityofwords/rosenzweig.html>, свободный.
- Steve Brier // In Memory of Roy Rosenzweig (1950-2007) / History News Network [Электронный ресурс] / Roy Rosenzweig Center for History and New Media / Department of History and Art History George Mason University, cop. 1996-2013. Режим доступа: <http://hnn.us/articles/43739.html#Steve>, свободный.
- Summer J.H. History Frontiers: An Interview with Roy Rosenzweig // *Left History*. 2000. Vol 7. № 1. P. 89-94.
- Thanks, Roy. Remembering Roy Rosenzweig, 1950-2007 [Электронный ресурс] // Roy Rosenzweig Center for History and New Media / Department of History and Art History George Mason University, cop. 1996-2013. Режим доступа: <http://thanksroy.org>.
- Махов Александр Сергеевич**, магистрант 2 курса факультета истории НИУ-ВШЭ; sun-arc@mail.ru